

УДК 140**DOI: 10.34670/AR.2026.44.19.005****Системность реальности и системное сознание: диалектико-феноменологический контекст****Закарян Михаил Рафаэлович**

Кандидат технических наук,
доцент кафедры общего, стратегического,
информационного менеджмента и бизнес-процессов,
Кубанский государственный университет,
350040, Российская Федерация, Краснодар, ул. Ставропольская, 149;
e-mail: zak54@mail.ru

Закарян Рафаэл Михайлович

магистр,
старший преподаватель кафедры физики и электротехники
Краснодарское высшее военное авиационное
училище летчиков им. А. К. Серова,
350090, Российская Федерация, Краснодар, ул. Дзержинского, 135;
zak.rafik@gmail.com

Аннотация

Представленное в статье исследование имеет своей целью существенно вскрыть понятие системы и системности, с опорой исключительно на материал, предоставляемый самим системным сознанием, без привлечения внешних точек зрения, как-то метафизических, психологических, математических и других естественнонаучных точек зрения. Предлагается рассматривать систему и системность как данность цельной реальности, в которой вся ее смысловая сущность, смысловая данность цельной реальности – смысловая реальность, иначе – действительность, и ее материально-вещественный образ, натуральная данность цельной реальности – натуральная реальность, иначе – образ действительности, неразлично сливаются в непрерывно являющуюся в натуральной реальности смысловую реальность, иначе – в своем образе, действительность, образуя единый материально-вещественный пространственно-временной смысловой континуум цельной реальности, а для их чистого определения – встать на позицию системного сознания и стать системным субъектом. Для этого используется феноменолого-диалектико-системологический подход, как системологическая модификация диалектической феноменологии А. Ф. Лосева, которая позволяет раскрыть сущность сознания в цельной реальности в феноменологическом смысле, как существенную интравнутреннюю связь цельной реальности с действительностью, а в диалектическом смысле, поставить ей в антиномичное соответствие плотность, как существенную интервнутреннюю связь цельной реальности с образом действительности, которые (сознание и плотность) в свою очередь соединяются интеллектом в восприятие, образующее структуру цельной реальности уже в системологическом смысле, как основания уже системного анализа и системного синтеза. Такой подход ясно определяет

природу многопредметности сознания. Выделены три основных вида научного сознания: эйдетическое (дает диалектику и феноменологию), натуралистическое (порождает метафизику и методологии естественных и гуманитарных наук) и системное (формирует системологию как методологию общей теории систем. Формулируется вывод о необходимости построения диалектически точных системных теорий внимания, отражения и отображения, как уровней восприятия цельной реальности, на которых она организуется так, что явленная в своем образе действительность составляет полный коррелят самой действительности. В заключении даются диалектически точные определения предмета этих теорий и подчеркивается, что для преодоления методологических проблем в науке о сознании, мышлении и познании требуется строгая системная теория этих феноменов.

Для цитирования в научных исследованиях

Закарян М.Р., Закарян Р.М. Системность реальности и системное сознание: диалектико-феноменологический контекст // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2026. Том 15. № 3А. С. 48-59. DOI: 10.34670/AR.2026.44.19.005

Ключевые слова

Внимание, действительная диалектика, отображение, отражение, системное мышление, системное познание, системное сознание.

Введение

Проблема природы системы и системности, несмотря на свою фундаментальность для современной науки и философии, остается одной из наиболее дискуссионных и методологически не проясненных. С момента провозглашения общей теории систем Людвигом фон Берталанфи [Bertalanffy, 1950] научное сообщество не смогло выработать единого, непротиворечивого и философски строгого определения существа системы. Попытки построения общей теории систем, которые предпринимались в XX веке и продолжают поныне, демонстрируют устойчивую тенденцию к эклектике: понятие системы трактуется либо в рамках метафизических спекуляций, либо редуцируется к формальным моделям естественных наук, либо растворяется в гуманитарных и общественных дисциплинах. В результате само понятие «система» утрачивает свою онтологическую определенность, превращаясь в удобный, но содержательно пустой термин, применяемый *ad hoc* в самых разных областях знания.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью преодоления этого методологического тупика. Современная наука стоит перед вызовом: либо признать невозможность построения строгой общей теории систем, либо радикально пересмотреть основания системного мышления. Существующие подходы – от позитивистских и формально-логических до метафизических и психологических – оказываются недостаточными, поскольку они исходят из внешних по отношению к самой системности предпосылок. Они либо насильственно изгоняют из реальности все «мистическое» и «таинственное», либо, напротив, подменяют анализ системности спекулятивными построениями. В обоих случаях утрачивается возможность вскрыть внутреннюю структуру системности как таковой.

В этих условиях особую значимость приобретает задача формирования и обоснования феноменолого-диалектико-системологического подхода к формированию строгой научной методологии общей теории систем. Необходимо вывести учение о системе из ведения

представителей естественных, общественных, гуманитарных наук, а также теологии и богословия и поставить его на собственную системологическую почву – почву, получаемую в результате последовательной модификации диалектики и феноменологии в системологическом смысле, тем самым очищенную от внешних привнесений. Только такой подход позволит рассматривать систему и системность как фундаментальную данность цельной реальности, в которой ее смысловая сущность (смысловая реальность, или действительность) и материально-вещественный образ (натуральная реальность, или образ действительности) неразличимо сливаются в единый материально-вещественный пространственно-временной смысловой континуум – предмет системологии.

Для точного конструирования системной структуры этого континуума, иначе – цельной реальности как системы, требуется занять позицию системного сознания, стать системным субъектом. Чтобы это обеспечить, предлагается формировать феноменолого-диалектико-системологический подход как методологический инструмент этого конструирования путем модификации диалектической феноменологии А. Ф. Лосева [Лосев, 1993] в системологическом смысле. Это позволит раскрыть сущность сознания в цельной реальности, с одной стороны феноменологически, как существенную интравнутреннюю связь цельной реальности с действительностью, т.е. направленному (сознанию) на осознание действительности в ее цельном смысловом лике – эйдосе, с другой стороны диалектически, как полагающее иное себе – плоть – интервнутреннюю связи цельной реальности с образом действительности, направляя сознание на осознание смыслового лика, явленного в образе действительности, т.е. натуральной реальности, а также диалектически соединить сознание и плоть интеллектом в восприятие, которое уже системологически и формирует структуру цельной реальности, точнее говоря, и есть системная структура цельной реальности, направляя сознание на осознание этой системности цельной реальности. Такая структура цельной реальности определяет три вида научного сознания: эйдетическое (обеспечивающее диалектику и феноменологию), натуралистическое (лежащее в основе метафизики и методологий естественных и гуманитарных наук) и системное (формирующее системологию как методологию общей теории систем). Восприятие как интеллектуальный синтез сознания и плоти, в свою очередь, в своем исходном моменте обеспечивает синтез действительности (сущего) и полагаемой действительностью же иного себе – материи или материального меона (не-сущего) в образ действительности, в который сознанием и переносится («копируется») вся действительность, а значит и вся материя, как ею полагаямая, где и происходит теперь взаимоотношение действительности и материи, так что и сама действительность и сама материя этим взаимоотношением никак не затрагиваются и остаются взаимонезависимыми.

Такое взаимоотношение действительности и материи, внешнее по отношению к ним, формирует цельную реальность на множестве нисходящих уровнях сознания и восходящих уровнях плоти, т.е. уровнях восприятия, а точнее, уровнях организации цельной реальности. Среди этих уровней необходимо выделяются три высших нисходящих уровня сознания – созерцание, мышление, сознание, и антиномично соответствующие им три низших восходящих уровня плоти – представление, общение, запечатление, которые в свою очередь своим синтезом определяют три уровня восприятия – внимание, отражение, отображение. Эти три уровня определяют такие организации цельной реальности, в которых явленная в своем образе действительность составляет полный коррелят самой действительности. На этой основе формулируется вывод о необходимости построения диалектически точных системных теорий внимания, отражения и отображения как базовых уровней восприятия цельной реальности, которые и обуславливают ее организацию как системы уже на всех уровнях.

Как это понятно, сформулированные здесь положения требуют точного и подробного обоснования.

Постановка вопроса: системность в перспективе диалектики и феноменологии

Ставя вопрос о системности цельной реальности и системном сознании в контексте диалектики А. Ф. Лосева и феноменологии Гуссерля [Гуссерль, 2024; Гуссерль, 2024; Гуссерль, 2024] необходимо внести ясность о том, что ни диалектика, ни феноменология сами по себе не могут быть методами получения знаний о системе и системности цельной реальности, поскольку предмет этих методов другой. Для получения знаний о системе и системности требуется новая методология – системология. Чтобы быть научной методологией системология должна быть выведена феноменолого-диалектически.

А. Ф. Лосев так определяет диалектику: «...диалектика (общая и основная) есть логическая конструкция категориальной структуры эйдоса как бытия, основанного на самом себе и от себя самого зависящего, причем такая конструкция обладает абсолютно универсальным характером, захватывая все мыслимые и вообразимые типы бытия, так что и все не-эйдетическое, иррациональное и не-логическое должно быть в вечно-неразрушимой эйдетической связи с чистым эйдосом» [Лосев, 1993, с. 600]. Такая основная и общая диалектика «...должна дать внутренне-эйдетически связанную систему категорий, начиная с самовозникающего и первичнейшего элемента эйдоса и кончая эйдосом как именем» [Лосев, 1993, с. 601]. Эйдос как бытие есть ни что иное как бытие чистого смысла сущего – первый факт бытия, точнее – факт смыслового бытия, который в контексте реальности определяет ее (реальность) потенциально как смысловую данность, способную реально явить себя в своем материальном образе, что будет уже вторым фактом, фактом реального бытия сущего, иначе – инобытия.

Таким образом, первый факт бытия в контексте реальности, в отличие от факта инобытия – самой реальности, не потенциально данный, но абсолютно наличный факт абсолютно самодостаточного смыслового бытия сущего, т.е. всего, что существует на самом деле, это и есть действительность, иначе – смысловая или умная реальность. Смысловое бытие сущего, чтобы стать действительностью необходимо полагает уже вне себя иное себе – не-сущее, материальный меон, или материя. В чисто диалектическом смысле материя здесь «не есть ни какое-либо качество, ни количество, ни форма, ни отношение, ни бытие, ни устойчивость, ни движение. Материя есть только иное по отношению ко всему этому. Материя не имеет никакой самостоятельной природы, а лишь необходимый момент иного...», иного вне сущего, точнее – вне действительности. Этот момент диалектически необходим для мышления уже самой цельной реальности как реализации своей потенции быть фактически через переход, по факту, действительности в свой материальный образ, который возникает как результат диалектического синтеза действительности и полагаемой ею, еще как чисто смысловым бытием сущего, материей.

В этом синтезе и действительность как теза, и материя как антитеза, и материальный образ действительности как синтеза носят еще чисто смысловой характер, все это еще есть предмет диалектики, но все это уже смыслы формирования цельной реальности как материально-вещественного пространственно-временного смыслового континуума – факта инобытия сущего. Уже здесь материальный образ действительности, хотя еще и не обрел никакой плотской реальности, а только заявил об этом, можно назвать *первообразной реальностью*, которая готова стать реальной плотью. В материальном образе действительности

действительность воспроизвела себя и материю, полагаемую ею, целиком и полностью, здесь действительность – в своем абсолютном качестве сущего, и еще никак не осуществила материю, а материя – в своем абсолютном качестве не-сущего, и еще никак не материализовала действительность.

Реальность, как таковая, формируется в результате взаимоопределения действительности и материи в материальном образе действительности, так что при этом взаимоопределении ни сама действительность, ни сама материя в своих абсолютных качествах сущего и не-сущего этим взаимоопределением не затрагиваются, «...сущее и материя, вступая во взаимоопределение, остаются по своей деятельности взаимонезависимыми. Как бы сущее не материализовывалось и как бы материя не осуществлялась, необходимо, чтобы то и другое при этом оставалось не затронутым этими взаимоопределениями» [Закарян, Закарян, 2017, с. 63]. Это обеспечивается тем, что это взаимоопределение происходит не в действительности и не в материи, а в материальном образе действительности.

Теперь действительность и ее материальный образ, как теза и антитеза, в диалектическом синтезе дают образную действительность, как интрасинтезу (надо понимать, как глубоко внутреннюю или внутри-внутреннюю синтезу). В свою очередь материальный образ действительности и материя, как теза и антитеза, дают в диалектическом синтезе плотский образ, уже как интерсинтезу (надо понимать, как поверхностно внутреннюю или наружновнутреннюю синтезу). Все это пока чистые смыслы, но уже смыслы действительного инобытия, или реальности, как начала взаимоопределения, требующего диалектического синтеза образной действительности и плотского образа, как тезы и антитезы. Этот синтез здесь дает выражение или *выраженную реальность*, как синтезу, которая здесь же выступает антитезой по отношению к образной действительности, как тезе, и тезой по отношению к плотскому образу, как антитезе. Диалектический синтез первой антиномии дает здесь выраженную действительность, а второй антиномии – представляющей образ, которые составляя антиномию и в диалектическом синтезе дают имя, или *именующуюся реальность*, как полный смысл действительности в инобытии.

Согласно Эдмунду Гуссерлю, феноменология – это строгая философская наука о сущностях, которая ставит своей задачей исследование чистых феноменов сознания и их структур. В отличие от эмпирических наук (например, психологии), феноменология не изучает факты психической жизни как таковые, а исследует то, каким образом предметы даны или конституируются в сознании.

Центральным методом феноменологии выступает трансцендентально-феноменологическая редукция (или эпохэ) — вынесение за скобки всех суждений о существовании внешнего мира и сосредоточение исключительно на том, что дано сознанию как явление (феномен). Это позволяет перейти от естественной установки сознания к феноменологической, где предметом анализа становятся сами акты сознания и смыслы, которые они несут.

Гуссерль определял феноменологию как «учение о феноменах», то есть о явлениях, данных чистому сознанию. Феномены у Гуссерля самодостаточны: за ними не стоит никакая «вещь в себе» или объективное содержание. Всякое знание должно выводиться из самого сознания, а истина понимается как очевидность для чистого Я. Важнейшими элементами структуры сознания выступают интенциональность (направленность сознания на предмет), ноэсис (акт мышления) и ноэма (смысл того, что мыслится).

Таким образом, точное определение феноменологии по Гуссерлю звучит так:

Феноменология – это строгая философская дисциплина, описывающая априорные структуры чистого сознания через анализ его актов (интенциональных переживаний) и смыслов

(нозм), достигаемый посредством трансцендентальной редукции, с целью обоснования возможности абсолютно достоверного знания

А. Ф. Лосев характеризовал феноменологию Эдмунда Гуссерля неоднозначно, сочетая признание её значимости с критикой ограниченности метода. С одной стороны, Лосев признавал феноменологию как базовый метод, с другой – не соглашался с её претензией на универсализм и абсолютизацией позиции.

Кроме того, Лосев подчёркивал различие между категориально-эйдетическими связями в диалектике и схемно-аритмологическими связями, которые устанавливает Гуссерль в своей феноменологии. В целом, Лосев высоко оценивал возможности феноменологического метода и интегрировал его в собственную диалектическую систему, расширяя рамки гуссерлевской установки за пределы чистой теории познания [Нижников, Голович, 2020]. «Феноменология без диалектики слепа и бессвязна, как и диалектика без феноменологии не может претендовать на точность и чистоту своих категорий. Феноменолого-диалектический метод – первый и основной метод, с которым философ должен подходить к вещам» [Лосев, 2001, с. 420].

Интегрированная в диалектику феноменология необходимо включает в диалектические конструкции первообразной, выраженной и именуемой реальности, соответственно, сознание, созерцание (умозрение) и мышление. Сознание – как существенную интравнутреннюю связь первообразной реальности с самой действительностью, которое (сознание) онтологически создается самой действительностью и, как это понятно, будет истинно определять смысловое содержание образной действительности как полный коррелят самой действительности. Созерцание – как существенную интравнутреннюю связь выраженной реальности с образной действительностью, которое (созерцание) онтологически возникает как первейший акт сознания во взаимоотношении действительности и материи, и, очевидно, будет также истинно определять смысловое содержание выраженной действительности как полный коррелят самой действительности. Мышление – как существенную интравнутреннюю связь именуемой реальности с выраженной действительностью, которое (мышление) онтологически возникает уже как второй акт сознания, и поэтому будет тоже истинно определять смысловое содержание именуемой реальности и это будет мифическая действительность, или миф, который тоже есть полный коррелят самой действительности.

Диалектика, феноменологически включив в свои смысловые конструкции сознание, созерцание и мышление, необходимо требует установить им антиномично соответствующие сущности как существенные интервнутренние связи соответственно связывающие первообразную реальность и материю, выраженную реальность и плотский образ, именуемую реальность и представляющей образ. Эти три существенные интервнутренние связи только и можно назвать, соответственно, плотью, представлением, общением. Понятно, что эти известные из метафизики и психологии термины со своими метафизическими и психологическими значениями в диалектико-феноменологической смысловой конструкции обретают свою истинную онтологическую природу и свой истинный онтологический смысл.

Рассмотрим полученные здесь три антиномии: 1) сознание > А <плоть; 2) созерцание > А <представление; 3) мышление > А <общение в диалектическом синтезе.

Формулируем диалектический синтез первой антиномии.

Теза: сознание – смысловое восприятие действительности первообразной реальностью в абсолютном качестве сущего как акт умного полагания самой действительностью.

Антитеза: плоть – плотское восприятие материи первообразной реальностью в абсолютном качестве не-сущего как акт умного полагания самой действительностью.

Синтеза: восприятие – реальное восприятие самой действительности самой материей и

самой материи самой действительностью, образующих структуру первообразной реальности как акт умного полагания самой действительностью

Для истинного онтологического описания восприятия как структуры первообразной реальности необходимо установить, что по существу соединяет сознание и плоть – одно и иное в новое одно – восприятие первообразной реальности, т.е. установить, что по существу (онтологически) образует структуру восприятия, которое, в свою очередь является структурой первообразной реальности. То, что по существу образует структуру восприятия и есть интеллект.

Таким образом, получена исходная феноменолого-диалектическая смысловая конструкция первообразной реальности как результата акта полагания самой действительностью материи, своего материального образа и всех необходимых для взаимоопределения действительности (сущего) и материи (не-сущего) в материальном образе действительности существенных связей – сознания, плоти, восприятия и интеллекта. Такая конструкция с феноменологической точностью отражает известную установку А. Ф. Лосева относительно феноменолого-диалектического метода: «Надо, следовательно, строжайше различать три рода эйдетических отношений: 1) отношения частей между собой и целым, 2) отношение между целым и инобытием как функцией целого и 3) отношение между целым и инобытием как равноправными, взаимопорождающими эйдосами». В исходной структуре первообразной реальности эти три положения отражены следующим образом. Первое означает феноменологическое сознание самой действительности как эйдоса в его частях как целого и отказ от какого-либо сознания первообразной реальности. «В первом случае инобытия *никакого нет*, а есть только внутри-эйдетические, и притом суммативные отношения». Второе есть трансцендентальное сознание целостности действительности как эйдоса в своем материальном образе – инобытии, как только действия, т.е. функционально. «Во втором случае кроме эйдоса постулируется еще и его инобытие, но оно дано самостоятельно, неизвестно откуда, и только рассматриваются функциональные отражения в нем эйдоса». Третье есть диалектическое сознание восприятия как своего интеллектуального синтеза с плотью, с одной стороны самой действительности самой материей, с другой стороны, самой материи самой действительностью в материальном образе действительности так что в акте полагания возникает первообразная реальность, которая, с одной стороны, является полным коррелятом самой действительности как эйдосу, а с другой стороны, по отношению к самой действительности как бытию является инобытием. «Наконец в третьем случае постулируется и эйдос, и инобытие, но инобытие целесообразно порождается самим эйдосом, а эйдос – инобытием, и между ними устанавливается отношение абсолютного и одновременного *и* тождества, *и* различия».

Понятно, что такая смысловая структура теперь буде воспроизводиться во всех пассивных (действует сама действительность как сущее) и активных (действует осуществленная материя) актах сознания и плоти, определяющих сначала необходимый для их синтеза тип интеллекта, который, в свою очередь, определит тип восприятия и, следовательно, тип самой реальности, иначе говоря, эта смысловая структура есть исходный и основной структурный инвариант всякой реальности или всякого инобытия.

Рассмотрим теперь диалектический синтез второй антиномии.

Теза: созерцание – пассивный акт сознания по восприятию выражения образной действительности выраженной реальностью как акт действия образной действительности.

Антитеза: представление – пассивный акт плоти по восприятию осуществления плотского образа выраженной реальностью как акт действия образной действительности.

Синтеза: внимание – пассивный акт восприятия выражения образной действительности

плотским образом, как интуитивное им принятие умно-созерцательно и плотски-представительно воспринятых выраженной реальностью соответственно выражения образной действительности и осуществления плотского образа как акт действия образной действительности

Понятно, что созерцание определяет содержание выраженной действительности, значит является его структурой. Представление будет определять содержание представляющегося образа и являться его структурой. Интуиция определяет содержание внимания и является его структурой. В свою очередь внимание как пассивный акт восприятия определяет содержание выраженной реальности или выражения и является его структурой. такова смысловая структура выраженной реальности как результата акта действия (выражения) образной действительности в своем плотском образе.

Наконец, диалектически синтез третий антиномии, как это понятно, определит структуру именующейся реальности или имени. Рассмотрим его.

Теза: мышление – активный акт сознания по восприятию выраженной действительности и ее именование именующейся реальностью как акт действия представляющегося образа.

Антитеза: общение – активный акт плоти по восприятию осуществления представляющегося образа именующейся реальностью как акт действия представляющегося образа.

Синтеза: отражение – активный акт восприятия осуществления представляющегося образа выраженной действительностью, как языковое (понятийное) ею принятие плотски-общительно и умно-осмысленно воспринятых именующейся реальностью, соответственно, осуществления представляющегося образа и выраженной действительности как акта действия представляющегося образа.

Здесь мышление определяет содержание мифической действительности или мифа и является его структурой, общение определяет содержание общающегося образа и является его структурой, наконец, отражение определяет содержание именующейся реальности или имени и является его структурой.

Таким образом получены три диалектические конструкции: восприятия, внимания (первого акта восприятия) и отражения (второго акта восприятия), которые, в свою очередь, являются взаимопорождающими структурами, соответственно, первообразной, выраженной и именующейся реальности. Эти структуры, с одной стороны, представляют полный предмет феноменолого-диалектического метода, а с другой стороны есть начало формирования феноменолого-диалектико-системологического метода конструирования его предмета. Уже эти структуры ясно отражают системность реальности, но еще не охватывают ее всю, это не нужно ни диалектическому, ни, тем более, феноменологическому сознанию. Это нужно только системному сознанию и это системное сознание, прежде всего, должно истинным, т.е. осознавать себя прежде в феноменолого-диалектическом смысле. Для системного сознания феноменолого-диалектическое конструирование цельной реальности на именующейся реальности не заканчивается, а продолжается уже как феноменолого-диалектико-системологическое конструирование до тех пор, пока не будет охвачена цельная реальность.

Феноменолого-диалектико-системологическое конструирование других типов реальности

Учитывая подробное описание феноменолого-диалектических смысловых конструкций, проделанное выше, здесь приведем описания без лишних уже подробностей.

Диалектика остановилась на имени, иначе – именующейся реальности, которые по содержанию представляют миф, иначе – мифическую действительность, а по форме – общающейся образ. Составляя антиномию, в диалектическом синтезе мифическая действительность и общающийся образ дают документ, иначе документную реальность. Мифическая действительность и документная реальность, составляя антиномию, в синтезе дают идею или идейную действительность, содержание которой определяет пассивный акт сознания – познание. Документная реальность и общающийся образ, составляя антиномию, в синтезе дают запечатленный образ, содержание которого определяет пассивный акт плоти – запечатление. В свою очередь познание и запечатление, составляя антиномию, в синтезе дают отображение – пассивный акт восприятия, которое и определяет содержание документной реальности и является его структурой. Следует отметить, что идея или идейная действительность, как смысловая данность документной реальности тоже является полным коррелятом самой действительности и что это последний уровень организации реальности, когда ее смысловая данность тождественна самой действительности.

Далее идейная действительность и запечатленный образ составляя антиномию, в синтезе дают реальную вещь или вещную реальность. Идейная действительность и вещная реальность, составляя антиномию, в синтезе дают факт или фактическую действительность, содержание которой определяет активный акт сознания – умное ощущение. Вещная реальность и запечатленный образ, составляя антиномию, в синтезе дают действующий образ, содержание которого определяет активный акт плоти – действие. В свою очередь умное ощущение и действие, составляя антиномию, в синтезе дают явление – активный акт восприятия, которое и определяет содержание вещной реальности и является его структурой. Следует отметить, что фактическая действительность только в некоторой степени будет соответствовать самой действительности, «это будет уже не как полный, а как в той или иной степени, с той или иной интенсивностью явленный инобытийный коррелят предметной сущности действительности» [Закарян, Закарян, 2017, с. 232].

Наконец, фактическая действительность и действующий образ составляя антиномию, в синтезе дают реальную жизнь реальных вещей или действительную реальность. Фактическая действительность и действительная реальность, составляя антиномию, в синтезе дают континуум фактов как факт действительности, содержание которого определяет пассивный акт сознания – умное раздражение. Действительная реальность и действующий образ, составляя антиномию, в синтезе дают взаимодействующий образ, содержание которого определяет пассивный акт плоти – взаимодействие. В свою очередь умное раздражение и взаимодействие, составляя антиномию, в синтезе дают проявление – пассивный акт восприятия, которое и определяет содержание действительной реальности и является его структурой.

Рассмотрение антиномии факта действительности и взаимодействующего образа уже ничего нового в исходную системную структуру цельной реальности не привнесет, а только заново воспроизведет уже полученную структуру действительной реальности.

Заключение

Таким образом, получены шесть взаимопорождающих структур цельной реальности, которые только в своем единстве позволяют говорить о возможности феноменолого-диалектико-системологического уже предметного конструирования всякой (первообразной, выраженной, именующейся, документной, вещной и действительной) реальности как системы. Особое значение при этом приобретает возможность построения феноменолого-диалектически

точных системных теорий внимания, отражения и отображения, которые будут иметь фундаментальное значение для всей сложившейся системы наук, так как определяют те уровни восприятия цельной реальности, на которых она организуется так, что явленная в своем образе действительность составляет полный коррелят самой действительности. При этом точный предмет системной теории внимания будет определяться структурой выраженной реальности, рассмотренной в отношении к структурам всех других типов (первообразной, именуемой, документной, вещной и действительной) реальности. Точный предмет системной теории отражения будет определяться структурой именуемой реальности, рассмотренной в отношении к структурам всех других типов (первообразной, выраженной, документной, вещной и действительной) реальности. Точный предмет системной теории отображения будет определяться структурой документной реальности, рассмотренной в отношении к структурам всех других типов (первообразной, выраженной, именуемой, вещной и действительной) реальности.

Библиография

1. Bertalanffy L. von. An outline of general system theory // The British Journal for the Philosophy of Science, 1950, Volume 1, Number 2, pp. 134 – 165.
2. Лосев А. Ф. Античный космос и современная наука // Бытие – имя – космос / сост. и ред. А. А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1993. – с. 91-612.
3. Эдмунд Гуссерль. Логические исследования. Т. I. Перевод с немецкого Э.А. Бернштейн под редакцией и с предисловием С.Л. Франка; новая редакция Р.А. Громова, В.И. Молчанова. М.: Академический проект, 2024. – 309 с. ISBN 978-5-8291-4258-2.
4. Эдмунд Гуссерль. Логические исследования. Т. II. Ч. 1. Исследования по феноменологии и теории познания. Перевод с немецкого В.И. Молчанова. М.: Академический проект, 2024. – 660 с. ISBN 978-5-8291-4260-5.
5. Эдмунд Гуссерль. Логические исследования. Т. II. Ч. 2. Элементы феноменологического прояснения познания. Перевод с немецкого В.И. Молчанова. М.: Академический проект, 2024. – 335 с. ISBN 978-5-8291-4260-5.
6. Закарян, М. Р. Диалектическая системология. Научная методология общей теории систем: Монография / М. Р. Закарян, Р. М. Закарян. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2017. – 277 с. – ISBN 978-5-8209-1441-6. – EDN MBNJUR.
7. Нижников С.А., Голович Р. Диалектика А.Ф. Лосева и феноменология // Вопросы философии. 2020. № 6. С. 116–125.
8. Лосев А.Ф. <Мифология и диалектика> // Диалектика мифа. М.: Мысль, 2001. С. 419–423
9. Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии / сост. А. А. Тахо-Годи; общ. ред. А. А. Тахо-Годи и И. И. Маханькова. – М.: Мысль, 1993. – 959 с.

The Systematic Nature of Reality and Systemic Consciousness: A Dialectical-Phenomenological Context

Mikhail R. Zakaryan

PhD in Technology,
Associate Professor of the Department of General, Strategic,
Information Management and Business Processes,
Kuban State University,
350040, 149, Stavropol'skaya str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: zak54@mail.ru

Rafael M. Zakaryan

Master's Degree Holder,
Senior Lecturer of the Department of Physics and Electrical Engineering,
Krasnodar Higher Military Aviation School for Pilots named after A.K. Serov,
350090, 135, Dzerzhinskogo str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: zak.rafi@gmail.com

Abstract

The research presented in the article aims to substantially uncover the concept of system and systematicity, relying exclusively on the material provided by systemic consciousness itself, without involving external points of view, such as metaphysical, psychological, mathematical, and other natural science perspectives. It is proposed to consider the system and systematicity as a given of integral reality, in which all its semantic essence, the semantic given of integral reality – semantic reality, otherwise – actuality, and its material-substantial image, the natural given of integral reality – natural reality, otherwise – the image of actuality, indistinguishably merge into the semantic reality continuously appearing in natural reality, otherwise – in its image, actuality, forming a single material-substantial spatial-temporal semantic continuum of integral reality, and for their pure definition – to take the position of systemic consciousness and become a systemic subject. For this purpose, a phenomenological-dialectical-systemological approach is used, as a systemological modification of A.F. Losev's dialectical phenomenology, which allows revealing the essence of consciousness in integral reality in a phenomenological sense, as an essential intra-internal connection of integral reality with actuality, and in a dialectical sense, to antithetically oppose it with flesh, as an essential inter-internal connection of integral reality with the image of actuality, which (consciousness and flesh) are in turn connected by the intellect into perception, forming the structure of integral reality already in a systemological sense, as the foundation of systemic analysis and systemic synthesis proper. Such an approach clearly defines the nature of the multi-objectness of consciousness. Three main types of scientific consciousness are distinguished: eidetic (giving dialectics and phenomenology), naturalistic (generating metaphysics and methodologies of natural and human sciences), and systemic (forming systemology as the methodology of the general theory of systems). A conclusion is formulated about the necessity of constructing dialectically precise systemic theories of attention, reflection, and representation, as levels of perception of integral reality, at which it is organized in such a way that the actuality manifested in its image constitutes a complete correlate of actuality itself. In conclusion, dialectically precise definitions of the subject of these theories are given, and it is emphasized that overcoming methodological problems in the science of consciousness, thinking, and cognition requires a rigorous systemic theory of these phenomena.

For citation

Zakaryan M.R., Zakaryan R.M. (2026) Sistemnost' real'nosti i sistemnoe soznanie: dialektiko-fenomenologicheskii kontekst [The Systematic Nature of Reality and Systemic Consciousness: A Dialectical-Phenomenological Context]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 15 (3A), pp. 48-59. DOI: 10.34670/AR.2026.44.19.005

Keywords

Attention, actual dialectics, representation, reflection, systemic thinking, systemic cognition, systemic consciousness.

References

1. Bertalanffy L. von. An outline of general system theory // The British Journal for the Philosophy of Science, 1950, Volume 1, Number 2, pp. 134–165.
2. Losev A. F. Ancient Cosmos and Modern Science // Being – Name – Cosmos / compiled and edited by A. A. Tacho-Godi. – Moscow: Mysl, 1993. – pp. 91–612.
3. Edmund Husserl. Logical Investigations. T. I. Translated from German by E. A. Bernstein, edited and with a preface by S. L. Frank; new edition by R. A. Gromov, V. I. Molchanov. Moscow: Academicheskyy Proekt, 2024. – 309 p. ISBN 978-5-8291-4258-2.
4. Edmund Husserl. Logical Investigations. Vol. II. Part 1. Studies in the Phenomenology and Theory of Knowledge. Translated from the German by V. I. Molchanov. Moscow: Academicheskyy Proekt, 2024. – 660 p. ISBN 978-5-8291-4260-5.
5. Edmund Husserl. Logical Investigations. Vol. II. Part 2. Elements of the Phenomenological Clarification of Knowledge. Translated from the German by V. I. Molchanov. Moscow: Academicheskyy Proekt, 2024. – 335 p. ISBN 978-5-8291-4260-5.
6. Zakaryan, M. R. Dialectical Systemology. Scientific Methodology of the General Systems Theory: Monograph / M. R. Zakaryan, R. M. Zakaryan. – Krasnodar: Kuban State University, 2017. – 277 p. – ISBN 978-5-8209-1441-6. – EDN MBNJUR.
7. Nizhnikov S.A., Golovich R. Losev's Dialectics and Phenomenology // Voprosy Filosofii. 2020. No. 6. pp. 116–125.
8. Losev A.F. <Mythology and Dialectics> // Dialectics of Myth. Moscow: Mysl, 2001. pp. 419–423
9. Losev A.F. Essays on Ancient Symbolism and Mythology / compiled by A.A. Tacho-Godi; general editors A.A. Tacho-Godi and I.I. Makhankov. – Moscow: Mysl, 1993. – 959 p.